10. Ничем не выдающийся.

Харухиро присел на корточки рядом с Киккавой, но окликнуть не решился. Да и что тут скажешь? Он не знал.

Харухиро осторожно протянул руку.

– Э-эй?…

И слегка встряхнул.

– Инуй-сан?

– Э… – Киккава уставился на Харухиро, потом на Инуя, снова на Харухиро и опять на Инуя, – …Э-э?

– …Кхе, – Инуй чуть повернул голову и смерил Харухиро не закрытым повязкой глазом, – …Как узнал?

– Не то чтобы я как-то узнал, просто по едва заметным движениям тела показалось, что вы дышите.

– Э-э-э-э-э-э-э-э-э?! – Киккава наполовину отпрянул, наполовину отпрыгнул и шлёпнулся на ягодицы, – Как, как, как?! Я же был уверен, что вы…

– Ж-живой?.. – Кузак, похоже, до сих пор не верил тому что видит.

– Ну наверное живой, раз разговаривает… – происходящее ошарашило даже Ранту.

– …Я тоже думала, что вы умерли… что вы погибли… – неловко пробормотала Шихору.

Мэри кивнула.

– О-гоо, – Юме округлила глаза, – А всё таки, у Инуина здорово вышло мёртвым прикинуться.

– Ха… – Тада поддал землю ногой. Он до сих пор тяжело дышал, – Он. Что. Так. Убеди. Тель. Но. Подох. Что. Ли.

– Кхе… – Инуй как ни в чём не бывало прокашлялся, – Моя личная тайная техника отвода глаз… «Инуй умирает, живые дуралеи верят»

– Да ты просто прикидываешься дохлым, и всё! – Ранта показал средний палец.

– Он, Живу, Чий, Гад, – Тада вдруг зашатался, – Са, Мый, Живу, Чий, Из.. Все.. Х…

– А… – Харухиро торопливо вскочил, – Т-Тада-сан?!..

Тада рухнул как подкошенный.

– Уа-а-а?!.. – Киккава, не вставая, на четвереньках прыгнул к Таде, словно лягушка.

Инуй попытался сесть, но не смог.

– ….Тело… Не слушается… Кхе…

Похоже, Иную тоже крепко досталось, и он притворился мёртвым лишь оказавшись неспособным сражаться дальше.

Как бы то ни было, Харухиро и его команде оставалось лишь ждать, пока потерявший сознание Тада не очнулся, а Инуй не смог наконец кое-как встать на ноги.

– …Мы с Инуем были приманкой, – очнувшись и выпив воды, Тада более-менее пришёл в себя, – Мы могли защитить Анну-сан лишь так. У Мимори ранены ноги, и она не смогла бы бежать. Так что мы с Инуем отвлекали врагов, а тем временем Токимунэ вместе с Анной-сан и Мимори спрятались в безопасном месте… Впрочем, здесь нет безопасных мест.

– А насчёт того, где именно они сейчас… – Харухиро сдержал вздох, и вместо этого тихо выдохнул, – Вы не знаете, так?

– Могу провести туда, где мы с ними расстались.

– Этого хватит.

Сам Харухиро, впрочем, вовсе так не считал. Но их нужно приободрить. Хотя ни Тада, ни Инуй, похоже, не получили тяжёлых ран, но их состояние далеко от благополучного.

– Не ожидал от тебя… – заговорил Тада, но тут же оборвал себя, – …Ладно, ничего. По дороге сюда мы с Инуем оторвались от нескольких врагов. Так что есть риск напоротся на них на пути назад.

– Вы не про белых гигантов, случайно?

– Да. Они здоровенные, а потому медлительные и неповоротливые, но если подставишься под удар – наверняка уложат на месте.

– Других врагов нет?

– После того, как сбежал Киккава, на нас напали сектанты, вооружённые мечами и щитами. Осторожнее с такими.

– …Кхе, – Инуй криво усмехнулся, – Эти их мечи… Одна царапина, и всё тело немеет… И если парируешь тоже…

– О? – Ранта вдруг заинтересовался, – Круто. Хочу такой. Если эти сектанты снова на нас нападут, я один себе заберу, ладно?

– …Ты упорен в самых бесполезных вещах, – Тада не упустил случая его одёрнуть.

– Ладно, ладно… – на этот раз Харухиро не сдержал вздоха, –Убьёшь сектанта, и тогда забирай всё что хочешь, меч или что там у него будет.

– А-атлично, договорились! – Ранта обвёл всех глазами, – Я завалю сектанта, меч мне! Ну, если кто-то из вас его завалит, меч всё равно мне! Решено!

В то время как все приуныли, мотивация Ранты повышается, так что само по себе это, наверное, не так уж плохо. Ну, в любом случае тут ничего не поделать, придётся оставить всё как есть. Можно будет даже оплакать Ранту, если они с сектантом в борьбе за меч поборют друг друга.

Тада и Инуй, хотя и смогут кое-как ковылять сами, бежать практически наверняка не смогут. Мэри, похоже, приходилось тяжело. Для неё, Жреца, неспособность помочь им наверняка мучительна.

Придётся приноравливаться к темпу движения этих двоих, так что скорость перемещения неизбежно упадёт. А в ситуации, требующей быстрого отступления, придётся принимать непростое решение.

Впрочем, Харухиро уже решил, как поступит в таком случае.

Очень жаль, но Таду и Инуя придётся оставить. Если Киккава захочет остаться с ними – его дело. А команда Харухиро отступит, пока Тада и Инуй выгрывают для них время.

Разумеется, он совсем не хотел поступать так, и от всего сердца молился о том, чтобы ему не пришлось этого делать.

Но беда может разразиться вне зависимости от желаний и молитв Харухиро. И тогда уже поздно будет раздумывать как быть и что делать. А значит, нужно принять решение заранее.

Тогда Харухиро придётся поступить жестоко. Бесчеловечно. Но иного выхода не будет. Это необходимо.

Они отправились дальше. Впереди Харухиро и Тада, дальше Кузак, Киккава, Ранта, Шихору, Мэри, Инуй и наконец Юме.

У Тады по-прежнему шла кровь, но он не жаловался и не сбавлял шаг. Выносливый. Харухиро хотелось попросить его не перенапрягаться, но обстоятельства есть обстоятельства. В их нынешнем положении нет времени отдыхать.

Они некоторое время шагали вперёд через закрывающие обзор обломки, пока слева не открылось нечто вроде образованного развалинами навеса. Тада повёл их туда.

Там и сям сквозь дыры в потолке падал свет, но внутри царил угнетающий полумрак. Обломки преграждали путь, образуя сложное переплетение запутанных тропинок. Словно лабиринт.

– Вот здесь мы оторвались от нескольких сектантов, – Тада поправил очки указательным пальцем левой руки, – Может, они до сих пор тут бродят. Не зевайте.

– …И вы сможете найти путь сквозь это?

– Уж как-нибудь.

– …Как-нибудь…

– У Тадаччи отличное чувство направления, – бодро сказал Киккава, – Не парьтесь, не парьтесь! Всё путём! Ну, наверное.

Сейчас, пожалуй, всё же не та ситуация, когда можно так беспечно заявлять о собственной неуверенности, подумал Харухиро. Впрочем, Киккава явно приободрился, это уже хорошо. Наверное..

С Тадой во главе они зашагали по лабиринту обломков. Поворот направо, поворот налево, резкий разворот направо… Направо?

– Эм, Тада-сан.

– Чего тебе? Короче. Я занят, если не заметил.

– …Тогда, простите что так прямо, но вы не заблудились?

– Я? Заблудился?

– Ну… Если нет, то я рад.

– Так и есть.

Все остановились.

Казалось, замерло само время. Идеальная неподвижность.

Нет, ничего идеального тут нет.

– Заблудился, – Тада, держа палицу на плече, отчего-то сделал недовольное лицо, – И что с того?

– …Огрызнулся… – неверяще пробормотала Шихору.

– Да нет же, – Тада раздражённо щёлкнул языком, – Я вообще ничего не грызу, с чего мне огрызаться?

– Инуй-са-ан.

Тада, судя по странной реакции, слегка повредился в рассудке. Харухиро обернулся к Иную.

– Вы знаете дорогу?

– Кхе… – Инуй поднял два пальца, – Пути всегда два…

– …А-а, – Мэри отвела глаза и уставилась в потолок.

– У-ньё?.. – Юме сглотнула, – То есть?..

– Спросить собственное сердце… – Инуй уставился куда-то вдаль, – …Или же, спросить у ветра. Всегда и всюду, любой выбор сводится к этим двум путям… Кхе…

– О-о… – Киккава встал в триумфальную позу, – О-бал-деть! Ай да Инуй-сан, за словом в карман не лезете! Круто! Я, правда, нифига не понял! Ахаха!

– Собственное сердце, значит… – Ранта, хотя и будучи Рантой, похоже, сильно чем-то впечатлился, – Точняк. Точняк же! Именно так и никак иначе! Парупиро-о! Слушай и учись! Достал уже мямлить, вот как надо!

Спрашивая собственное сердце можно получить лишь тот ответ, который тебя устраивает, так что это попросту говоря бессмысленно. Что же до ветра, то тут, в образованном развалинами лабиринте, никакого ветра нет, да и ветру в принципе не свойственно отвечать на вопросы. В любом случае, ответ от ветра будет, скорее всего, лишь обманом слуха.

Вот только это, хотя и не звук ветра, обманом слуха тоже не является.

Клац… Клац… Клац…

Звук чего-то твёрдого, ударяющегося о нечто твёрдое.

Харухиро уже собрался выкрикнуть предупреждение, но тут источник звуков выскочил из-за угла.

– …Сектант!..

Нет, не простой сектант. На этот раз не с копьём, а со словно бы зеркальным щитом и отливающим слабо-фиолетовым светом мечом. Стук, видимо, издавали торчащие из-под нижнего края балахона ножны меча, ударяясь о завалы.

– Опять ты…

Тада замахнулся палицей, но сектант отбил щитом и сделал выпад. Тада проворно отскочил, но тут же зашатался, потеряв равновесие. Харухиро хотел броситься на помощь, но враг, прикрывшись щитом, выжидал.

– Он мой!.. – Киккава буквально бросился на сектанта, нанося рубящий вертикальный удар двумя руками.

Мечник заслонился щитом и опять сделал молниеносный выпад, точно так же как секунду назад против Тады. Киккава, вероятно предвидев это, ловко парировал своим полуторником. Раздался неприятный вибрирующий звук.

– А?!..

По всему телу Киккавы пробежала дрожь, он выронил меч. Впрочем, даже с оружием в руках он уже не смог бы защититься.

Сектант ударил ещё раз. Киккава не мог ни увернуться, ни, разумеется, парировать. Удар достиг его.

В грудь, слева.

– О-огх…

Киккава снова сотрясся и рухнул. Нагрудник его доспехов Паладина, хотя и не был пробит, сильно вмялся в месте удара.

– Ки… Киккавааа!… – Тада, едва восстановив равновесие, снова бросился вперёд, размахивая палицей. Снова и снова, без остановки.

Сектант-мечник заслонялся щитом, готовый в любой момент вновь атаковать.

– Лучше я, пустите!.. – Кузак, выставив вперёд щит, встал между Тадой и врагом.

– Я! Я! Я! Я!.. – Ранта обходил сектанта слева, видимо, намереваясь зайти со стороны той руки, в которой враг держит щит.

Харухиро решил было обойти сектанта справа и зайти ему в тыл, но тут же отказался от этой мысли.

– Хару!.. – он услышал возглас Мэри.

Обернуться. Сзади?

Сзади подступают ещё враги. Эти с копьями, видимо, обычные сектанты. Вот только уже не один, а двое… нет, трое?

Плохо. Совсем плохо. Четыре обычных сектанта ещё туда-сюда, но даже один мечник доставил неприятностей. А теперь, когда враги напали с двух сторон, вариант бросить Инуя с Тадой и сбежать тоже отпадает. …Стоп. Нас что, побеждают?

Харухиро на мгновение устыдился своему пораженческому настрою.

– Оом Рэль Экт Эль Кром Даш!..

Шихору, декламируя заклинание, вычертила кончиком посоха элементальный глиф. В новоприбывших сектантов полетел сгусток чёрного тумана.

Усиленная версия Тени Сна – Теневой Морок.

Туман втянулся под балахоны сектантов, проникнув под полы, в отверстия и рукава.

Вопрос лишь, поможет ли это.

Теневой Морок, как и Тень Сна, вызывает у цели сильную сонливость, фактически, это усыпляющее заклинание. Вот только магия такого рода крайне неэффективна если противник осознаёт, что его пытаются усыпить. Цель не должна понимать, что на неё направлены чары, иначе они попросту не сработают. Эти заклинания имеет смысл применять лишь в подходящих обстоятельствах, а текущая ситуация, фактически столкновение лицом к лицу, явно подходящей не является. И Шихору не может этого не понимать. Собственно, она должна понимать это лучше всех.

И всё же Шихору без колебаний выбрала Теневой Морок. Неужели просто понадеялась на авось? Это совсем на неё непохоже.

Сектанты зашатались и один за другим попадали.

– …Отзвуки Теней сработали отлично… – Шихору почему-то опустила глаза, – …Простите!.. Я подумала, что они слабы против магии теней…

– Ты что?! Тебе не за что извиняться!.. – Харухиро невольно запнулся, – Это же здорово, Шихору! Настоящее чародейское прозрение! Ты же нас спасла!..

– …П-перестань… – Шихору съёжилась, – Просто повезло… Почти…

– Кхе… – Инуй непринуждённо поправил глазную повязку, – Хороша…

Хватит уже, даже нет, а ну перестань – Харухиро вдруг ни с того ни с сего ощутил протест. Нет, он, конечно, понимал что не имеет права взять и заявить что ни за что не отдаст драгоценную Волшебницу команды такому подозрительному проходимцу как Инуй и даже близко не намерен подпускать его к ней, но всё же допускать такое развитие событий не собирался. Но, как бы ему ни хотелось высказать своё порицание, с этим придётся подождать.

– Юме! Инуй-сан! Разделайтесь с этими, пока не проснулись!.. Тада-сан, Кузак, Ранта, мечник на вас!.. Киккава, ты цел?!..

– …В-вроде да!.. Болит адски, но это всё!..

– Отлично!..

Харухиро бросился к одному из упавших сектантов. Времени мало. Нужно убить врага как можно скорее, прямо сейчас. Сейчас или никогда.

Прорезь.

Он не раздумывая вогнал кинжал в глазную прорезь в маске сектанта. Провернул, вытащил и снова вонзил.

– Фуняа-чяа! – Юме тоже ударила другого сектанта в прорезь для глаз своим кукри.

– Кхе!.. – и Инуй тоже.

– Внимательнее! – Харухиро оседлал сектанта и ударил кинажлом ещё раз, – …Бейте, пока не затихнут!.. Убивайте наверняка!..

Четвёртый удар. Пятый.

Сектант обмяк. Непохоже, что он поднимется. Умер. Убит.

– Слушайте, – Юме взвесила в руке копьё сектанта, – А может, пустим их в дело?!..

Харухиро, убрав кинжал, кивнул и взял копьё убитого им сектанта. Инуй, криво улыбаясь, вложил меч в ножны и тоже подобрал копьё.

Кузак, Тада и Киккава не могли совладать с мечником даже втроём против одного. Меч сектанта слишком опасен. Дело плохо. И Шихору будет тяжело применить магию из-за опасности задеть своих.

Ладно, а как насчёт шестеро на одного?

Харухиро, Юме и Инуй принялись колоть копьями из-за спин остальных. При каждом парировании меч сектанта издавал всё тот же неприятный звук и посылал через копьё волну сотрясающей до мозга костей вибрации, но благодаря длине копий и блокирующим контратаки товарищам опасности практически не было.

Мечник, тем не менее, благополучно отбивался. Ему явно было что противопоставить копьям помимо щита и меча. Сектанты-мечники, видимо, превосходят обычных сектантов. Этот двигался ловко и точно, не оставляя прорех в обороне и умело действуя оружием. Кузаку, Паладину, явно далеко до него.

И всё же, враг, сражаясь один против шестерых, не мог позволить себе отвлечься, в то время как Харухиро почти ничего не угрожало. Так что он, следуя инстинкту Вора, принялся лихорадочно выискивать возможности.

Каждый может увидеть нечто вроде той тусклой линии света. Попросту говоря, это лишь вопрос вероятности. Повторить одно и то же сто, тысячу, десять тысяч раз, и кто угодно приноровится, достигнет мастерства. Достигнув таким образом успеха, ты словно видишь

перед собой путь. В определённых обстоятельствах, при некоторых условиях само собой открывается нечто вроде верной, надёжной дороги. И эта дорога предстаёт в неком виде – да, например в виде линии света, один раз из сотни, тысячи или десятка тысяч попыток.

Как бы то ни было, это случайность. Вероятность.

Необходимо увеличить количество попыток, чтобы увеличить вероятность. Пусть сама эта вероятность не меняется, но чем больше попыток, тем больше среди этих попыток будет удач.

Запечатлеть в голове образ цели и не отпускать его. Упорно стремиться к ней, неотступно и настойчиво.

Тогда нечто похожее на шанс будет возникать раз в каждые несколько секунд. Остаётся лишь найти среди этих моментов истинную возможность.

Повторять это раз за разом, и даже не имея никакого особого таланта однажды удастся разглядеть ту линию. …Вот как сейчас.

Появилась.

Увидев, не колебаться. Не о чем раздумывать, нечего бояться. Нужно лишь делать. Действовать.

Харухиро повис у мечника на спине и, перехватив кинжал обратным хватом, вогнал в глазную прорезь. Тут же вырвал и отскочил.

Сектант пытался обернуться, но тут же рухнул под градом ударов Ранты, Кузака и Тады.

– У-у-хо-хо-хо!.. – Ранта воодушевлённо шагнул к мечнику, намереваясь добить.

– Отойди, обезьян. Ну… – Тада оттолкнул Ранту и взмахнул палицей, метя сектанту в голову, – Вот так!..

Череп врага раскололся.

Харухиро торопливо осмотрелся. Все сектанты мертвы, новых подкреплений пока не видно.

Сейчас мои глаза, наверное, выглядят сонными, подумал Харухиро. Как и всегда, впрочем.

Ну и пусть.

– Все справились просто отлично, молодцы! Но давайте поторопимся. Киккава, сможешь идти?

– …Просто уходим, и всё? – Киккава словно бы на пробу пошевелил левой рукой, ну, впрочем, стоять он может, значит более-менее цел, – Хм, как бы это сказать… Ну, в общем… Нет, может это просто говорит твоя осторожность, Харуччи, но тебе не кажется что не стоит так постоянно напрягаться? Где крики «ура», где радость?

– Ура.

– Это что ещё за «ура» такое?! Где чувства, где страсть?! Ты что, первый день со мной знаком, Харуччи?!

– Да потому что он такой какой есть! Унылый и смурной, вот и весь он! – Ранта вырвал меч из

рук убитого сектанта, – У-хьё-хьё-хьё-хьё-хьё! Меч получен! За то, что при каждом ударе немеет тело и бьёт дрожь, нарекаю тебя Громовой Меч Долфин!.. Йе-эй! Йес, йес, йес!

– «Громовой меч Долфин»? – Тада поправил очки указательным пальцем, – Так себе.

– …А я думаю, глупо, – пробормотала Шихору.

– Это что тут глупого, а?! Эй?! – накинулся на неё Ранта.

– Правильно же «дельфин» , а не «долфин», – Мэри смерила Ранту неприязненным взглядом, – Называть так меч мягко говоря странно.

– А-а?! Это кто сказал что правильно «дельфин» а не «долфин»?! Я вот считаю что «долфин» звучит круто, а значит, «Громовой Меч Долфин» ещё круче! И точка!..

– Да как хочешь, идём уже.

– Ну нет, останься со мной! Парупирооо!..

– Вот ещё, я же такой унылый человек, зачем.

– Я передумал! Ты весёлый! Не уходи, поговори со мной ещё! Молю!

– Заткнись, а? «Останься», «не уходи», ты что, влюбился в меня?

– С-с чего ты взял?! Дурак что ли?!…

– О-о… – Юме ухмыльнулась, – А покраснел-то как, ой-ой-ой. Как подозрительно.

– И ничего я не покраснел! Да я вообще забрало не поднимал, откуда тебе знать!

– Просто так сказала. А зачем так сразу бурно отрицать? Всё-таки подозрительно, а?

– …Простите, – Кузак поднял забрало и взглядом указал вперёд, – Может, всё-таки пойдём?

– Кхе… – Инуй протянул Шихору руку, – Раз так, позвольте сопроводить вас…

– …Нет, спасибо, – Шихору отшатнулась и замотала головой, – …Я справлюсь. Вы ведь совсем недавно были при смерти…

Инуй рухнул и долго не желал подниматься.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3194257